

Миметическая теория Рене Жиара

Научный руководитель – Стрельцова Галина Яковлевна

Гафуров Максим Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: max.gafurov@outlook.com

Рене Жирар - франко-американский философ (1923 - 2015), сфера исследовательских интересов Жиара лежала на пересечении философии, литературоведения, культурной антропологии и католической теологии. В данном докладе я обращусь к центральной теме его философии, а именно к миметической теории. Понятие Мимезис (греч. *μιμησις*; — подобие, воспроизведение, подражание) которое Жирар заимствует из античной традиции. Однако Жирар расширяет применение данного понятия и помещает его в иной контекст, указывая на то что, например, у Платона в диалоге «Государство» понятие мимезис применяется в отношении подражательного характера искусства: «Платон редуцирует понятие мимезис, сводя его лишь к внешнему жесту или выражению лица» [4].

В работе раннего периода своего творчества, посвященной литературному анализу «Ложь романтизма и правда романа» Жирар впервые формулирует мысль о том, что в основе поведения героев лежит желание подражания. Обращаясь к литературным трудам таких писателей как: М. Пруст, Стендаль, Ф. М. Достоевский, Г. Флобер, М. де Сервантес, У. Шекспир, Жирар обнаруживает негативную сторону этого желания, а именно, стремление к подражанию приводящую к конфликту. Герои романов становятся одержимы некими идеалами «моделями подражания». В качестве примеров я приведу: Мадам Бовари в романе Флобера подражающая идеалам французских романов, Жюльен Сорель в произведении «Красное и черное» Стендаля и Раскольников Достоевского одержимы Наполеоном, во всех этих случаях история заканчивается трагично. Жирар акцентирует наше внимание на понятии «ресентимента» которое он перенимает у Макса Шелера: «Макс Шелер упоминает в числе источников ресентимента «ревность, зависть и стремление к конкуренции» [1], стремление быть таким как другой, обладать тем что принадлежит другому или же в более радикальном проявлении стать этим самым другим, с неизбежностью влечет за собой зависть, ненависть, конфликт и насилие.

Жирар не останавливается на анализе литературы и обращается к исследователям в области культурной антропологии таким как: Франц Боас, Бронислав Малиновский, Эванс-Притчард, Клод Леви-Стросс и другим. Основываясь на «полевых исследованиях» антропологов, он пытается применить свою концепцию мимезиса, объясняя возникновение религии и культуры в архаичных обществах. В работах «Насилие и священное» и «Вещи, сокрытые от создания мира» Жирар обозначает магистральную тему своей философской концепции: «фундаментальной антропологии». Замысел которой состоит в том, чтобы описать всю историю, культуру, религию, философию, обобщая весь опыт человечества от архаичных обществ до современного мира через призму миметического желания и его обратной стороны - насилия.

Итак, обратимся к более детальному рассмотрению миметической теории. В введении к работе «Завершить Клаузевица» Жирар пишет: «Невозможно избежать миметизма, не понимая, как он работает: посему мы можем помыслить подлинное отождествление с другими, лишь осознав все опасности подражания» [2]. Он разделяет подражание на два типа:

присваивающий мимезис и метафизическое желание. Присваивающий мимезис заключается в том, что субъект желает обладать неким объектом принадлежащим другому, но в свою очередь другой так же желает этот объект. Объект становится ценным именно потому что он желаем другим. Таким образом субъект подражает желанию другого, тогда как сам по себе он не имеет своего собственного желания. Соответственно и этот другой также не имел собственного желания, а подражал желанию второго другого и так далее. Все эти желания формируют бесконечную цепь миметических связей. Поскольку объект желания не может быть разделен, возникает антагонизм между желающими. Жирар вводит понятие «треугольного желания», два угла этого треугольника заняты антагонистами где каждый из них является медиатором для другого (то есть посредником между желающим объектом и субъектом желания), а в третьем углу располагается объект желания. Стороны треугольника, ведущие от обоих субъектов к объекту, демонстрируют желание, а сторона, объединяющая двух антагонистов - миметическое отношение между ними.

Метафизическое желание представляет собой более радикальную форму мимезиса, в которой подражание доходит до «крайней точки» - это стремление захватить бытие другого, отказавшись от своего собственного. Иначе говоря, быть этим самым другим, а в свою очередь другой стремится не позволить произойти этому захвату. «В то время как я пытаюсь освободиться от захвата со стороны другого, другой пытается освободиться от моего; в то время как я стремлюсь поработить другого, другой стремится поработить меня» [3]. Я считаю, что данную мысль Жирар перенимает из феноменологии Ж.-П. Сартра, более того в интервью с Мишелем Треггером 1992 года Жирар говорит, что Сартр был одним из первых философов которого он понял. Здесь я бы хотел обозначить экзистенциальную сторону «миметической теории» Жирара, которая на первый взгляд слабо выражена в его работах. Человек остается незавершенным, и эту пустоту он заполняет подражанием некому идеалу (в его представлении). Мимезис может порождать зависть, соперничество и насилие, но также и любовь, дружбу, сочувствие и самопожертвование. Сам же Жирар видит этот идеал в подражании Христу, поскольку Бог как модель для подражания не провоцирует вражду между верующими. В работе «Вещи, сокрытые от создания мира» Жирар вводит теологическое обоснование своей концепции, находясь в рамках католического мировоззрения.

Источники и литература

- 1) Жирар Р. Ложь романтизма и правда романа. М., 2019
- 2) Жирар Р. Завершить Клаузевица. Беседы с Бенуа Шантрон. М., 2019
- 3) Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2015
- 4) Palaver W. Rene' Girard's mimetic theory. East Lansing, Michigan, 2011.